В Москве уже моросили дожди. Яркими факелами пылали клёны, полыхала гроздьями рябина. А здесь, на Черноморском побережье, ещё вовсю сияло лето.

И до осени казалось так далеко. Каждое утро мы с сыном Андреем совмещали купание с рыбной ловлей. Ловили на закидушки. Лучшей насадкой служили черви, но они были в большом дефиците и доставались с трудом: почва вокруг была сухая, каменистая. И тогда местные рыбаки посоветовали нам более доступную наживку. Она находилась, можно сказать, под самыми ногами — на берегу, в полосе прибоя, в водорослях. Отвалишь пласт слежавшейся морской травы, а там сотни «блошек» — крохотных рачков, похожих на креветок. Прыгают, падают на песок, щекочут голые пятки. Только успевай ловить их и насаживать на крючок. Мы и насаживали — по нескольку рачков. Получалось вроде бутерброда. Закинем шесть донок — ровно по три на каждого,— а сами бежим окунуться неподалёку.

Донки ставили без колокольчиков. От них не было толку. Волны — хоть и небольшие — постоянно теребили леску, поднимали её вверх и вниз. А ложные звоночки только

нервировали. Но всё равно, когда мы возвращались к донкам, почти на каждой сидел бычок. Лупоглазый, колючий. Стандартный, граммов на сто, но иногда попадались и покрупнее — тянули аж на полфунта. Но эта была большая редкость. И тогда мы с Андреем от радости пускались в пляс, как два папуаса, которым досталась диковинная игрушка.

Надо сказать, что бычки были очень прожорливыми, не чета другим рыбам. Это мы потом поняли, на личном опыте. Бычки хватали даже крючок с цветной нитью. А как-то на рассвете, на спор с Андреем, я ухитрился поймать бычка на сигаретный окурок. Бычка — на бычок!

Конечно, после таких «наживок» земляной червяк мог показаться бычкам настоящим деликатесом!

Зато наше возвращение после купания и удачной рыбалки в посёлок было настоящим мучением. Мы уже пытались менять и маршруты, и часы возвращения, но нас повсюду подстерегала орава тощих местных котов и кошек. Глазастые, с редкой встопорщенной шерстью, они будто караулили нас и мчались навстречу, путаясь под ногами, урча, мяукая и царапаясь... Просто не давали проходу. Сущая шпана!

Я доставал из пластмассового ведёрка одну рыбёшку помельче, другую...

Но не тут-то было! Мурлыкающая братия нутром чуяла, что в ведёрке много рыбы и всем хватит. У самого дома, где мы квартировали, я вытаскивал последнюю рыбёшку и с обречённостью ограбленного человека бросал её под лапы усатых, добродушно приговаривая: «Ладно уж, жрите, пираты!»

А тут ещё соседский лопоухий малец добавлял «перчику» в наше и без того испорченное настроение — озорную дразнилку, горланя на всю улицу:

Рыбак рыбака
Узнаёт издалека:
У кого большая рыба,
У кого длинна рука!

Жена, встречая нас на крыльце, с любопытством заглядывала в пустое мокрое ведёрко: «А где же рыба?» Мы, как

могли, наперебой рассказывали ей о нахальных, прожорливых кошках и котах.

Вначале она верила нам, потом стала сомневаться. А за день до отъезда в Москву откровенно сказала: «Наверное, вы обманываете меня. Стыдно признаться, что ничего не поймали, вот и сваливаете на кошек. Благо их тут несчитано».

Последний упрёк сильно ударил по нашему мужскому самолюбию. Надо было достойно выходить из этого щекотливого положения. Но как? И тогда я придумал.

Наутро мы с Андреем заглянули в местный ларёк. Купили пару килограммов ливерной колбасы и отправились к морю. Клёв, как всегда, был отменный.

К полудню мы наловили полное ведёрко бычков.

Возвращались к дому привычной дорогой. Теперь мы никого не боялись — у нас было чем откупиться. Так и дошли мы до своей калитки, отламывая через каждые десять шагов ненасытным котам по кусочку ливерки. Это и спасло наш улов, а самое главное — самолюбие, которым так дорожат настоящие рыболовы. И лопоухий малец, оценив наш улов, произнёс: «Ух ты!» — и впервые не стал повторять дразнилку.

Жена по привычке встретила нас на крыльце недоверчивой улыбкой, а глянув в ведёрко, восторженно всплеснула руками: «Ну и ну... Неужели это всё вы наловили?!»

Нам с Андреем ничего не оставалось, как только перемигнуться...

На ужин были приготовлены бычки, жаренные в томате. Мы ели рыбу на летней веранде, и жена всё время нахваливала: «Никогда бы не подумала, что костистая рыбка бывает такой вкусной. Пальчики оближешь!»

На горизонте солнце, как огромный красный поплавок, опускалось в голубую пучину. Совсем рядом, чиркая плотный воздух острыми крыльями, проносились чайки. Пахло сморёнными листьями кизила и увядающим летом. А всего-то в полутора часах лёту отсюда уже моросили нудные дожди. И клёны горели ярко, как факелы.